

По результатам исследования было установлено, что у психологов-практиков больше подверженности эмоциональному выгоранию, так как по 3-м уже сформировавшимся фазам эмоционального выгорания по В.В. Бойко, напряжение, резистенция и истощения, они в большей степени встречаются у психологов-практиков. А также, по опроснику на выгорание К. Маслач и С. Джексона, у практиков уровень деперсонализации и редукции личных достижений выше, чем у психологов преподавателей. Это значит, что психологи-практики чаще бывают недовольны собой, занимаемой должностью, обязанностями, которое возникает результате ранее пережитых неудач или неспособности влияния на стрессогенные обстоятельства, приходит чувство безысходности, чувство неудовлетворенности работой и собой, переживания ситуативной и личностной тревоги, разочарования в себе, в избранной профессии, как следствие неудовлетворенности оплатой и условиями труда. Наступает фаза сопротивления нарастающему напряжению, стремление к психологическому комфорту, желание снизить давление внешних обстоятельств, и формируется защита с участием эмоционального выгорания. У психологов-практиков проявляется неспособность улавливать разницу между экономическим проявлением эмоций и неадекватным избирательным эмоциональным реагированием, возникновение потребности в самооправдании, защита своей стратегии. Практикующие психологи чаще всего приносят рабочие проблемы домой, то есть осуществляется формы защиты вне профессиональной области. Именно «домашние» становятся первой «жертвой» эмоционального выгорания, из-за пресыщения человеческими контактами. Практикующий психолог может сделать попытки облегчения или сокращения обязанностей, требующих эмоциональных затрат. Чаще, чем у преподавателей наступает фаза «истощения» – падения общего энергетического тонуса и ослабления нервной системы, приходит ощущение невозможности эмоционально помогать своим клиентам, им кажется, что способность к эмпатии снижается. Затем следует исключение эмоций из сферы профессиональной деятельности, тем самым наносит ущерб партнеру общения. Выгоревший психолог может потерять интерес к своим клиентам, у него могут сформироваться отклонения в соматических или психических состояниях. Переход реакций с уровня эмоций на уровень психосоматики – следствие того, что эмоциональное выгорание самостоятельно не справляется с нагрузками.

По шкале эмоционального истощения (К. Маслач и С. Джексона) у психологов преподавателей чаще наблюдается повышенный уровень, чем у практикующих психологов, при этом эмоциональное истощение рассматривается как основная составляющая эмоционального выгорания и проявляется в сниженном эмоциональном фоне, равнодушии или эмоциональном перенасыщении.

Но все же у психологов-практиков повышенный уровень деперсонализации и редукции личных достижений встречается чаще. Это сказывается в деформации отношений с другими людьми. В одних случаях это может быть повышение зависимости от окружающих, в других – усиление негативизма, циничность установок и чувств по отношению к реципиентам: пациентам, клиентам и т. п. Редукция личностных достижений проявляется либо в тенденции негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные достижения и успехи, негативизме по отношению к служебным обязанностям и возможностям, либо в преуменьшении собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим.

По критерию Стьюдента подверженность эмоциональному выгоранию в группе психологов-практиков существенно выше, чем в группе психологов преподавателей, на 0,1% уровне значимости принимается гипотеза о том, что психолог-практик более подвержен эмоциональному выгоранию, чем психолог-преподаватель.

Таким образом, наша гипотеза о том, что практикующие психологи чаще подвергаются эмоциональному выгоранию, чем психологи преподаватели нашла свое подтверждение.

Список литературы

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
2. Полякова О.Б. Психогигиена и профилактика профессиональных деформаций личности. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 296 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭВЕНОВ

Шамаева В.С., Яковлева С.А.

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: sardanax@mail.ru*

В данной статье представлены результаты исследования по изучению особенностей этнической идентичности эвенов, проживающих в Республике Саха (Якутия). Каждый человек в мире относится к определенной этнической группе, и с самого рождения его личность начинает развиваться под влиянием различных факторов, одним из основных является культурный и этнический компонент. Человек в ходе онтогенеза осознает и принимает свою этническую принадлежность. У разных людей и этносов все происходит по-разному: со своими нюансами и особенностями. В случае, малочисленных народов Севера России, наблюдается своя специфичная картина этнической идентичности. Целью эмпирического исследования была изучение особенностей этнической идентичности эвенов. В данной научной работе объектом исследования выступили эвены наслега Найба Булунского улуса. Выдвинута гипотеза, предполагающая о наличии особенностей этнической идентичности эвенов. В исследовании обследована выборка, которая составляет 60 человек. Экспериментальную группу составили жители села Найба Булунского улуса в возрасте от 18 до 79 лет. Исследуемые эвены не носители родного языка, все говорят на якутском языке и большинство из межэтнических браков эвенов и якутов. Методами исследования были психологическое тестирование, включающее конкретные методики: шкальный опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рьжовой. Тест М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?», анкета с открытыми вопросами.

По полученным результатам исследования, можно сказать, что у эвенов преобладает высокий уровень позитивной этнической идентичности. Это говорит о том, что эвены сочетают позитивное отношение к своей этнической группе с позитивным отношением к представителям других этносов. Если смотреть далее по рангу, то на втором месте стоит такой тип этнической идентичности как этнофанатизм. Уровень этнофанатизма средний. Данный тип проявляется в убеждении о том, что во имя этнических интересов любые действия оправданы. А также отказ в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями другим народам, признание приоритета этнических прав народа над правами человека, рационализация любых жертв в борьбе за благополучие своего этноса. Для эвенского народа так же характерно этническая индифферентность. Названный тип имеет

средний уровень и описывается как размывание этнической идентичности, неясность принадлежности, маловажность этничности. Низкий уровень показали этнонигилизм и этноэгоизм. Что свидетельствует о том, что данные типы этнической идентичности не характерны для эвенов. То есть эвены села Найба не имеют гипоиентичности и спокойно относятся к другим народам и этносам. В исследовании большое внимание будет уделяться социальному Я, которая состоит из 7 компонентов. У эвенов больше всего превалирует семейная идентичность – 44% ответов, профессиональная идентичность – 21,4%, этническая идентичность – 14,4%. Из 60 человек 29 указали свою национальность. Далее идут гендерная идентичность 7,9% и общегражданская 6,9%. Меньше всего характеристик по локальной идентичности – 4,5% и религиозной идентичности – 1%. Анкета с открытыми вопросами была нацелена на определение чувств к своей этнической группе, на представления образа «настоящего» эвена, на убеждения о положительных и отрицательных сторонах народа, на эмоции, которые сопровождаются с национальными праздниками и выбором национальности. Часто встречающимися ответами оказалась категория положительных ответов (гордость, уважение, любовь, симпатия, и т. д.), удельный вес которого составил 62,8%. Отрицательных ответов (стыд, жалость, сострадание, никаких чувств) – 37,1%. Для установления соотношения положительных и отрицательных единиц описания применили коэффициент Яниса, по рассчитанным значениям по всем вопросам превалируют положительные ответы, кроме одного вопроса №4. По корреляционному анализу Спирмена было выявлено связи: чем больше эвены гордятся за свой народ, тем ниже этноэгоизм (-0,291, при $p < 0,05$), чем больше положительных эмоций испытывают эвены на национальных праздниках, тем ниже уровень этноэгоизма (-0,260, при $p < 0,05$), чем больше эвены отдают предпочтение своей национальности, тем ниже уровень этноэгоизма (-0,275, при $p < 0,05$), чем больше положительных эмоций испытывают эвены на национальных праздниках, тем ниже уровень этнофанатизма (-0,257, при $p < 0,05$). В целом этническая идентичность эвенов находится в норме. И есть тенденция к этнофанатизму и этнической индифферентности. Это может объясняться тем, что эвены по историческим данным были подвержены консолидационным процессам с якутами. Впоследствии, этих процессов практически принудительно эвены были вырваны из своего родного языка и культуры, что могло способствовать фрустрации эвенов сейчас, когда они поняли всю сложность

проблемы затухания этничности. И в настоящее время усиленно идет работа по возрождению культуры. И весь этот долгий процесс проявляется в виде этнофанатизма. Структура «социального Я» показывает, что этническая идентичность стоит на третьем месте превалируя над гендерной идентичностью. Половина респондентов указали свою национальность. Это говорит о том, что этническая идентичность как таковая существует в норме у эвенов. Но она протекает со своими особенностями, которые были выявлены на третьей методике. Анкета дала более четкую картину особенностей эвенов. Если говорить об общем результате, то большинство эвенов испытывают к своей этнической группе положительные чувства, в национальных праздниках получают положительные эмоции и не хотели бы (в случае возможности выбора) другую национальность. Эвены считают, что «настоящий» эвен должен быть носителем языка, придерживаться национальной культуры и быть ближе к природе. И конечно были указаны положительные личностные черты. Респонденты показали идеальный образ эвена, то есть уровень притязаний. Получается, что у эвенов есть потребность в родном языке, культуре, традиции. Такая же потребность появилась в результатах четвертого вопроса «За что бывает стыдно за свой народ». Были даны ответы, касающиеся некомпетентности в родном языке. И тем самым утратив родной язык эвены ощущают свою неполноценность. Комплекс неполноценности – это совокупность психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой. Есть даже такой термин «комплекс этнической неполноценности», которому нередко подвержены этнические меньшинства. Таким образом, этническая идентичность эвенов села Найба в целом находится в норме. Вместе с тем существует особенность в потребности в родном языке. Язык является ключом этничности и одним из основных элементов уникальности культуры любого народа. В перспективе следует углубиться в данную проблему и исследовать связь языка с этнической идентичностью.

Список литературы

1. Алексеева С.А. Семья и брак у эвенов: Конец XIX – начало XX вв.: автореф. дис... канд. ист. наук. – Якутск, 2004.
2. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. – 1997.
3. Егорова А.И., Нафанаилова М.С., Макарова А.П., Сидорова Т.Н. Особенности этнической идентичности чукчей, проживающих в Нижнеколымском районе РС(Я) // Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова. – 2013. – №2, Т.10. – С. 150-158.
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Методы этнической и кросс-культурной психологии: Учеб. пособие. – М., 2011. – 21 с.

Секция «Образовательная среда как фактор социализации детей и подростков», научный руководитель – Черная Е.В.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Алиева Ф.Ф.

*Сахалинский государственный университет,
Южно-Сахалинск, e-mail: Alieva2897@mail.ru*

Актуальность исследования проблемы детской жестокости определяется тем, что в последнее десятилетие наблюдается рост насилия в детских коллективах, что вызывает серьезную озабоченность у психологов, педагогов, врачей. Статистика явления, хоть и весьма ограниченная, показывает, что страх стать жертвой школьного насилия у 14–15-летних россий-

ских подростков стоит на третьем месте в ряду социальных опасений: «очень» бояться подвергнуться насилию 7,7% и «изрядно» – 14,6% школьников [2].

При этом в ФЗ «Об образовании в РФ» акцентируется внимание на гуманистическом характере образования [5]. В этой связи проблема изучения феномена школьного насилия является достаточно важной.

Следует отметить, что феномен школьного насилия («буллинг» в пер. с англ. – «травля», «третирование», «запугивание») известен уже более ста лет [6]. Данной проблемой занимались А. Адлер, А. Миллер, Л. Моз, К. Бассионе, Е. Роланд, А. Гугтенбуль [4], а среди отечественных исследователей можно